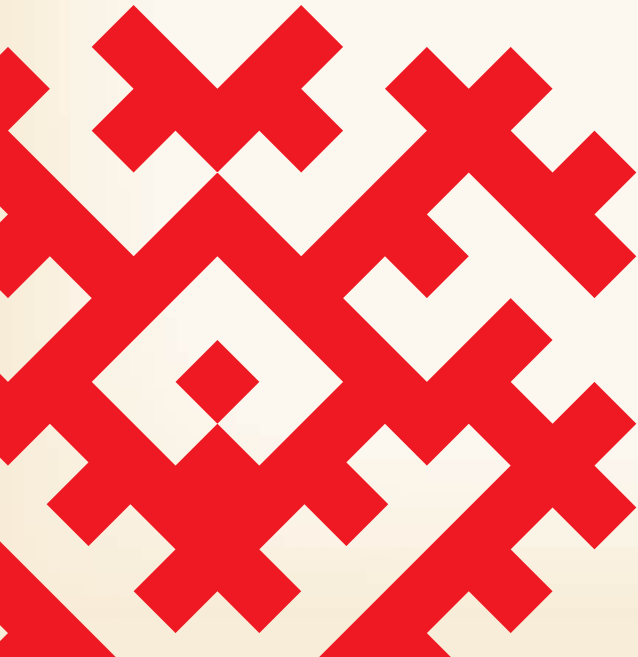

В. И. Даль

О ПОВЕРЬЯХ,
СУЕВЕРИЯХ
И ПРЕДРАССУДКАХ

РУССКОГО
НАРОДА
С КОММЕНТАРИЯМИ

Издательство АСТ
Москва 2024

УДК 392(=161.1)
ББК 63.5(2)
Д15

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

*Иллюстрация на обложке: Д. А. Ровинский. Лубок «Мелузина».
Из издания — Атлас «Русские Народные картинки».
1881. Том 1. Нью-Йоркская публичная библиотека*

Д15 **Даль, Владимир Иванович.**

О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. С комментариями /
В. И. Даль ; сост. и комм. А. Ф. Некрыловой. — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
320 с.: ил. — (Россия. Культурный контекст).

ISBN 978-5-17-173608-8

Это издание — уникальное собрание этнографических очерков Владимира Ивановича Даля, писателя и выдающегося исследователя русской народной культуры. Даль раскрывает перед читателем традиционные верования, суеверия, обряды и обычаи русских крестьян XIX века, демонстрируя удивительную глубину народного мировоззрения. Он не просто фиксирует народные представления о природе, болезнях, колдовстве и загробном мире, но и анализирует их, сочетая научный подход с живым, образным языком. Многие поверья автор проверял на себе, испытывая знахарские методы лечения, ночуя на кладбищах и наблюдая обряды «из первых рук».

В книгу также включены сказки, предания и пословицы из знаменитого собрания Даля, иллюстрирующие народную мудрость. Издание сопровождается статьёй известного литературоведа и фольклориста А. Ф. Некрыловой о жизни и творчестве В. И. Даля, комментариями, кратким описанием упомянутых в текстах произведений церковных и народных праздников, и исчерпывающим словарём.

Это не просто книга — это путешествие в мир старой Руси, где переплетались христианские верования и древние языческие представления, а жизнь человека от рождения до смерти была окружена тайнами, приметами и обрядами.

УДК 392(=161.1)

ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-17-173608-8

© А. Ф. Некрылова, составление, комментарии, 2025
© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

О ВЛАДИМИРЕ ИВАНОВИЧЕ ДАЛЕ. 7

О ПОВЕРЬЯХ, СУЕВЕРИЯХ И ПРЕДРАССУДКАХ РУССКОГО НАРОДА

ВСТУПЛЕНИЕ	29
I. ДОМОВОЙ	35
II. ЗНАХАРЬ И ЗНАХАРКА	38
III. КЛИКШЕСТВО И ГАДАНЬЕ	43
IV. ЗАГОВОРЫ	47
V. ВОДЯНОЙ	56
VI. МОРЯНЫ	57
VII. ОБОРОТЕНЬ	60
VIII. РУСАЛКА	61
IX. ВЕДЬМА	63
X. ПОРЧИ И ЗАГОВОРЫ	65
XI. СИМПАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА	79
XII. ПРИМЕТЫ	77
XIII. БАСНИ, ПРИТЧИ И СКАЗКИ	94
XIV. ПРИВИДЕНИЯ	99
XV. КЛАДЫ	106

СТРАШНЫЕ ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ РУССКОГО НАРОДА

СКАЗКА О ГЕОРГИИ ХРАБРОМ И О ВОЛКЕ	111
АВСЕНЬ	117

ДВЕ БЫЛИНЫ	199
БОГАТЫРСКИЕ МОГИЛЫ	196
ЗАУМАРКИНА МОГИЛА	139
ПОСЛУХ	134
АРХИСТРАТИГ	138
ПОДЗЕМНОЕ СЕЛО	149
КЛАД	145
СКАЗКА О КЛАДЕ	151
КЛИКУША	158
ПОЛУНОЩИК	164
БАШКИРСКАЯ РУСАЛКА	171
УПЫРЬ	188
ЧЕРВОНОРУССКИЕ ПРЕДАНИЯ	196
КОЛДУНЬЯ	199
ВЕДЬМА	206

ПРИЛОЖЕНИЕ

216

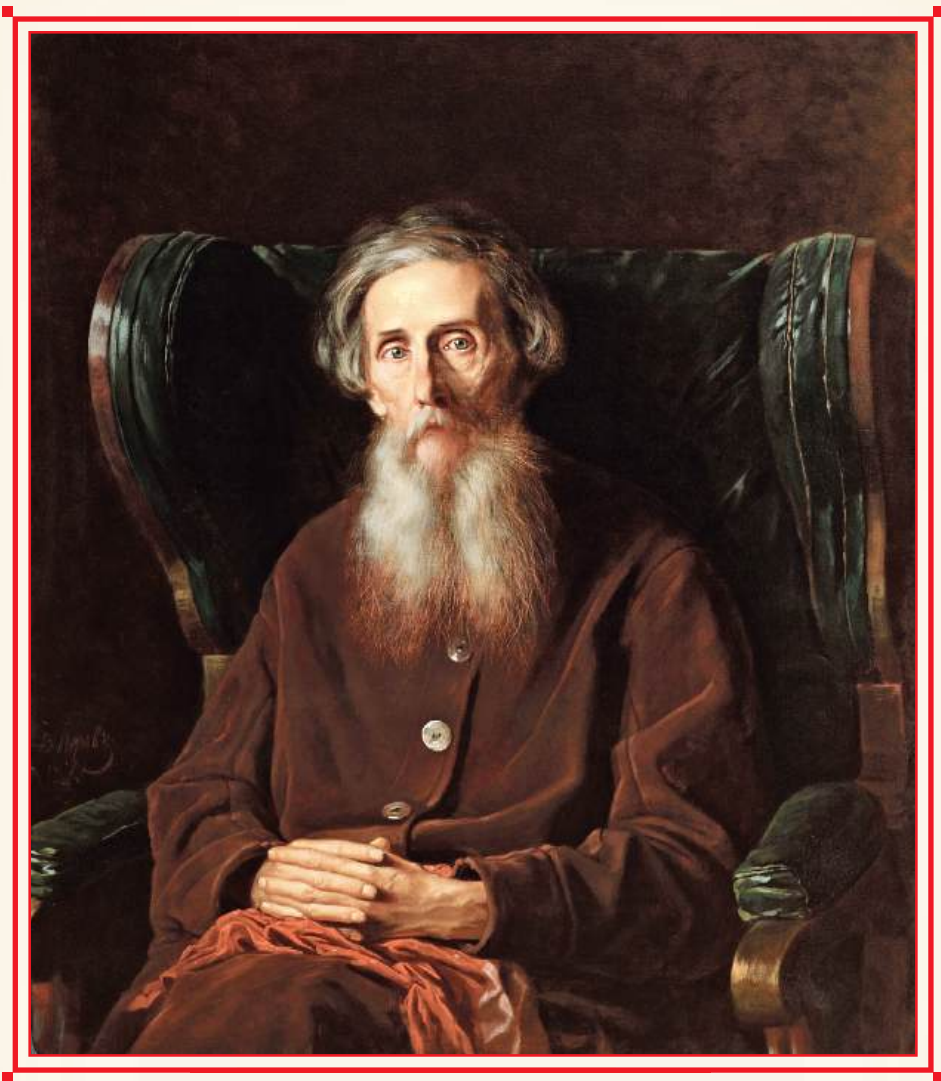
ПОСЛОВИЦЫ	217
ДЕВИЧЬИ ГАДАНЬЯ	217
ЗЕМЛЕДЕЛИЕ	219
СЪЕВЕРИЯ — ПРИМЕТЫ	238
ПРАЗДНИКИ ЦЕРКОВНОГО И НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ	254
СЛОВАРЬ	264

КОММЕНТАРИИ

ВСТУПЛЕНИЕ	277
I. ДОМОВОЙ	278
II. ЗНАХАРЬ И ЗНАХАРКА	278
III. КЛИКУШЕСТВО И ГАДАНЬЕ	279
IV. ЗАГОВОРЫ	279
VI. МОРЯНЫ	281

VII. ОБОРОТЕНЬ	283
VIII. РУСАЛКИ	283
IX. ВЕДЬМА	284
XI. СИМПАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА	284
XII. ПРИМЕТЫ	284
XIII. БАСНИ, ПРИТЧИ И СКАЗКИ	286
XV. КЛАДЫ	291
СКАЗКИ И ПРЕДАНИЯ	
СКАЗКА О ГЕОРГИИ ХРАБРОМ И О ВОЛКЕ	295
АВСЕНЬ	297
ДВЕ БЫЛИНЫ	298
БОГАТЫРСКИЕ МОГИЛЫ	300
ЗАУМАРКИНА МОГИЛА	302
ПОСЛУХ	303
АРХИСТРАТИГ	304
ПОДЗЕМНОЕ СЕЛО	304
КЛАД	305
СКАЗКА О КЛАДЕ	307
КЛИКУША	308
ПОЛУНОЩНИК	309
БАШКИРСКАЯ РУСАЛКА	310
УПЫРЬ	311
ЧЕРВОНОРУССКИЕ ПРЕДАНИЯ	311
КОЛДУНЬЯ	313
ВЕДЬМА	314
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ДЕВИЧЬИ ГАДАНЬЯ	316
ЗЕМЛЕДЕЛИЕ	316
СЪЕВЕРИЯ — ПРИМЕТЫ	318

В.И. Даль

Владимир Иванович Даль
(1801–1872)

В.Г. Перов. Портрет Владимира Ивановича Даля. 1872 г.

© Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея»

О ВЛАДИМИРЕ ИВАНОВИЧЕ ДАЛЕ

Девятнадцатый век чрезвычайно богат выдающимися людьми во всех областях культуры и науки. И Владимир Иванович Даль занимает в этом культурном пространстве своё, особое место. Наверное, и сегодня мало найдётся россиян, не знающих и не пользующихся созданным им «Толковым словарём живого великорусского языка», его фундаментальным сборником «Пословицы русского народа», практически каждый из нас в детстве соприкоснулся с книгой «Старик-годовик». Но это далеко не всё, чем прославился Даль, и далеко не всё, чем он профессионально занимался. Он был морским офицером, успешным врачом, участвовал в нескольких военных кампаниях, занимал высокие государственные должности, в круг его интересов входили зоология, ботаника, педагогика, статистика, в широком смысле — народоведение; избирался членом-корреспондентом (1838) и почётным членом (1868) Российской академии наук.

Чтобы осознать масштаб этой удивительной личности, нужно хотя бы вкратце познакомиться с его биографией.

Владимир Иванович Даль родился 10 (22) ноября 1801 года в местечке Лугань бывшей Екатеринославской губернии (ныне город Луганск). Отец его, Иван Матвеевич (Иоганн Христиан) Даль (1764–1821) — выходец из Дании, принявший российское подданство. В автобиографической записке Владимир Иванович писал: «Прадеды мои по отцу были датчане и отец датчанин, вызванный Екатериною II из немецкого университета (кажется, из Йены) в библиотекари. Он был богослов, знал древние и новые языки». Заметим, что мать Владимира Ивановича (в девичестве Фрейтаг) одинаково хорошо объяснялась на пяти языках. Однако дома, между собой, говорили по-русски. Служба в Петербурге оказалась далеко

не прибыльной, поэтому Даль-отец, «рассудив, что ему нужен хлеб, отправился в Германию, в университет, в Йену, и вышел доктором медицины»¹. Через какое-то время он был назначен врачом по горному ведомству в Петрозаводск, затем переведён в Петербург и чуть позже в Луганск. В 1805 году семья переехала в Николаев, где Иван Матвеевич получил место старшего лекаря Черноморского флота и дворянство.

Эти подробности помогают понять склонность Владимира Ивановича к языкам, его учёбу (вместе с братом Карлом) в петербургском Морском кадетском корпусе, выбор профессии врача. По окончании кадетского корпуса Владимир Даль произведён был в мичманы и направлен служить на Черноморском флоте. Обосноваться надолго здесь не удалось. Причиной послужил его талант «забавно рассказывать с мимикою смешные анекдоты, подражая местным говорам, пересыпая рассказ поговорками, пословицами, прибаутками и т. п.»², его выступления в любительских спектаклях (обычно он играл комические роли) всегда имели большой успех; к тому же он писал стихи и сочинил комедию, где высмеивалась важная персона, названная новоиспечённым драматургом «придворной куклой». Когда в 1824 году обнаружился «пасквили» на главнокомандующего Черноморским флотом вице-адмирала А. С. Грейга, в сочинении их обвинили Даля. В его доме был устроен обыск, нашли стихи (были ли это те самые «пасквили», неизвестно), семь месяцев мичмана продержали на гауптвахте, затем последовал приговор суда: разжаловать в матросы. Но после заступничества «важных господ» из Петербурга Даля перевели на Балтийский флот, в Кронштадт.

Здесь Даль окончательно убедился в том, что морская служба не его призвание, и в 1826 году, выйдя после обязательной семилетней выслуги в отставку, отправился в Дерпт (нынешний Тарту), где поступил на медицинский факультет знаменитого университета.

Окончить полный курс Владимиру Далю не удалось. В 1828 году началась очередная Русско-турецкая война, медиков в войсках не хватало, поэтому решено было отправить на фронт студентов старших курсов, тем более что, как пишет П. И. Мельников³, «за Дунаем наши войска встречены были двумя врагами — турками и чумою» (с. XIX), а на Украине вспыхнула эпидемия холеры. Учитывая успехи Даля в овладении теорией и практикой врачебного дела, ему зимой 1829 года разрешили досрочно защитить докторскую диссертацию на тему «Об успешном методе трепанации черепа и о

¹ Автобиографическая записка В. И. Даля // Полное собрание сочинений В. И. Даля (Казака Луганского): В 10 т. СПб.; М., 1897. Т. 1. С. ХСІ.

² Грот Я. К. Воспоминание о В. И. Дале // Записки Императорской Академии наук. 1873. Т. XXII. С. 2.

³ П. И. Мельникову, известному писателю, выступавшему под псевдонимом Андрей Печерский, принадлежит подробный критико-биографический очерк, открывающий Полное собрание сочинений В. И. Даля (СПб.; М., 1897. Т. 1. С. I—XC).

скрытом изъязвлении почек». Получив степень доктора медицины и хирургии, Даль отправился в действующую армию на Балканы. Понятно, что работы у врачей было предостаточно, и молодой хирург проявил себя с самой лучшей стороны. Сослуживцам запомнился такой случай: во время битвы под Кулевчей (30 мая 1829 года, Восточная Болгария) Даль «долгие часы не покидал поле боя, действуя под пулями и ядрами. Он оказал помощь сотням солдат, пока крайнее измождение не свалило его. Наутро он был найден крепко спящим на сырой земле, между убитыми и ранеными»⁴.

В сентябре 1829 года был подписан Адрианопольский мир, а в 1831 году Даль вновь оказался в действующей армии. На сей раз пришлось принимать участие в польской кампании — подавлении восстания поляков против власти Российской империи. Здесь открылся ещё один талант Владимира Даля. Он выступил в качестве инженера. Для переправы войск через Вислу именно Даль спроектировал мост, причём не обычный, а сборный, так что когда часть армии, вместе с артиллерией и обозами, переправилась на левый берег, мост разобрали, на плотках спустили вниз по реке и заново собрали, по нему доставили на противоположный берег остальные полки, затем мост уничтожили, что спасло от разгрома большой русский отряд. За это Даль получил в награду бриллиантовый перстень и орден Св. Владимира 4-й степени, а описание моста вышло в Петербурге отдельной брошюрой⁵, которая была переведена на французский язык и издана в Париже.

Обнаружение в Дале незаурядного инженера было неожиданным для тех, кто знал его только как врача, но вполне закономерным для него самого. Современники не единожды отмечали его инженерный склад ума, умение работать руками (он всё время что-то мастерил, освоил различные ремёсла), знание математики, склонность к точным расчётам. Характерен такой штрих его биографии: Даль любил играть в шахматы, даже устраивал соревнования на четырёх досках, при этом фигуры для собственных шахмат он сам выточил на станке.

В 1832 году Владимир Иванович поступил ординатором в Военно-сухопутный госпиталь в Петербурге и получил известность как успешный глазной хирург. Но уже в 1833 году был назначен чиновником особых поручений при Оренбургском военном губернаторе графе В. А. Перовском, прослужив на этой должности восемь лет. Здесь 18—22 сентября 1833 года он вместе с А. С. Пушкиным ездил по пугачёвским местам⁶, а в 1837 году сопровождал императора Николая I в поездке по Оренбургскому краю. Свои новые обязанности Даль сочетал с врачебной практикой, многие считали

⁴ Булатов М., Порудоминский В. Собирал человек слова. Повесть о В. И. Дале. М., 1969. С. 77.

⁵ Описание моста, наведённого на реке Висле для перехода отряда генерал-лейтенанта Ридигера на левый берег оной, равно и других переправочных средств, при сем употреблённых. СПб.: Тип. Н. Греча, 1833. Брошюра была выпущена в качестве пособия для военно-учебных заведений.

⁶ Подробнее см., напр.: Тархова Н. А. Жизнь Александра Сергеевича Пушкина. М., 2009. С. 594—596.

его лучшим хирургом в Оренбурге. Не миновал Даля и ещё один военный конфликт: в 1839—1840 годах ему довелось участвовать в неудачном Хивинском походе.

В 1841 году Даль возвратился в Петербург. В течение нескольких лет он служил под начальством графа Л. А. Перовского, бывшего одновременно министром уделов и министром внутренних дел. Числясь официально секретарём при товарище министра уделов, Владимир Иванович де факто исполнял обязанности управляющего особой канцелярией при Министерстве внутренних дел.

С 1849 по 1859 год Даль жил в Нижнем Новгороде, занимая место управляющего Нижегородской удельной конторой. Стоит напомнить и такой эпизод в биографии Даля: во время Крымской кампании, находясь в Нижнем Новгороде, он создал один из первых в России добровольческих стрелковых полков. В него вступил сын Даля, Лев, будущий архитектор.

В 1859 году Владимир Иванович вышел в отставку и переехал в Москву. Незадолго до смерти перешёл из лютеранства в православие.

Скончался Владимир Иванович Даль 22 сентября (4 октября) 1872 года в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

В. И. Даль был общительным человеком, ему везло на замечательных людей, со многими из которых дружба продолжалась в течение всей жизни. В Морском кадетском корпусе с ним учились будущий флотоводец Павел Нахимов и Дмитрий Завалишин, ставший декабристом. В Дерпте он сдружился с тогдашними студентами — будущим знаменитым хирургом Николаем Пироговым и поэтом Николаем Языковым. Последний познакомил его с В. А. Жуковским, а тот, в свою очередь, — с А. А. Дельвигом, И. А. Крыловым, Н. В. Гоголем, И. С. Тургеневым и др. С редактором журнала «Москвитянин» М. П. Погодиным Даль дружил около сорока лет. Долгие годы сохранялись дружеские отношения с князем В. Ф. Одоевским, писателем и мыслителем; особенно нравились Далю его «Пёстрые сказки Ирины Гомозейки», в чём-то близкие его собственным сказкам. С А. А. Перовским (Антон Погорельский, автор романа «Монастырка», повестей «Чёрная курица», «Двойник» и др.) Владимира Ивановича объединяла не только литература, но и увлечение гомеопатией.

Особая страница жизни В. И. Даля — общение с А. С. Пушкиным. Это не только совместные поездки по пугачёвским местам в Оренбуржье, но многочисленные встречи в Петербурге, беседы. И конечно, известное всем дежурство врача В. И. Даля у постели умирающего Пушкина. На память о Пушкине у Даля остался перстень, который поэт называл талисманом. По словам Мельникова, у Даля же долго хранился сюртук Пушкина «с дырою от пули на правой поле», сюртук, в котором тот был на дуэли⁷. В 1837 году Даль написал «Воспоминания о последних днях жизни А. С. Пушкина».

⁷ Мельников П. И. Критико-библиографический очерк. С. XXXVIII.

Литературной деятельностью В. И. Даль стал заниматься, ещё обучаясь в Дерптском университете. В молодости пробовал себя в поэзии и драматургии. Первая поэма «Вадим» была написана в 1818 году, в рукописном виде сохранились две одноактные комедии — «Невеста в мешке, или Билет в Казань» (1821) и «Медведь в маскараде» (1822). А пьеса «Ночь на распустье, или Утро вечера мудренее. Старая бывальщина в лицах» (1839) была переработана в оперу «Чурова долина, или Сон наяву: Волшебная опера в трёх действиях, с превращениями, хорами и балетами»⁸. В 1830 году — Даль, напомним, в это время участвовал в Русско-турецкой войне — на страницах «Московского телеграфа» появилось его первое прозаическое сочинение — повесть «Цыганка».

Тогда же, в начале 1830-х годов, В. И. Даль берёт себе псевдоним — Казак Луганский — и под этим именем издаёт в 1832 году «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый», а через год начинают выходить «Были и небылицы Казака Владимира Луганского» (1833–1839, в 4 книгах). Обе книги принесли Далю литературную славу, но и здесь не обошлось без «капли дёгтя»: «Пяток первый» поначалу оказывается под запретом, тираж книги изымается: в помещённой здесь сказке о чёрте бдительные цензоры усмотрели антицерковную направленность и безнравственность, да и весь сборник управляющий делами Третьего отделения⁹ А. Н. Мордвинов расценил как «насмешку над правительством», как «жалобы на горестное положение солдат». С ним был полностью согласен и начальник Третьего отделения А. Х. Бенкендорф. Опять (спустя десять лет) обыск, арест. Последствия могли быть самыми тяжёлыми, но, по одной из версий, спасло заступничество В. А. Жуковского, который на аудиенции у Николая I напомнил про построенный Далем мост. Дело закрыли, с Даля сняли арест и подозрения в неблагонадёжности.

Владимир Иванович стал осторожнее, но продолжал писать. И ещё раз попал в неприятную историю, из-за которой, с большой долей вероятности, ему пришлось уйти из Министерства уделов и покинуть Петербург. Речь идёт о рассказе «Ворожейка», напечатанном в 1848 году в десятом номере журнала «Москвитянин». Вновь цензура усмотрела в тексте «намёк на обычное будто бы бездействие начальства»; возмущённый Л. А. Перовский, по словам А. В. Никитенко, выговорил Далю: «...охота тебе писать что-нибудь, кроме бумаг по службе», что означало «писать — так

⁸ *Либретто А. А. Шаховского, музыка А. Н. Верстовского; премьера состоялась в 1844 году в Большом театре Москвы (возобновлена в 1858 году).*

⁹ *Третье отделение Собственной Её Императорского Величества канцелярии — созданный после восстания декабристов высший орган политической полиции, действовал с 1826 по 1880 год.*

не служить; служить — так не писать»¹⁰. Даль выбрал первое и на следующий год был уже в Нижнем Новгороде.

Первые книги Казака Луганского, как, впрочем, и большинство последующих, основывались на фольклорном материале: стилизация сказок, литературная обработка народных преданий, легенд, былинных сюжетов. Названия многих произведений говорят сами за себя: «Илья Муромец. Сказка Руси богатырской» (1836); «Ведьма (украинская сказка)» (1837), «Сказка о Георгии Храбром и о волке» (1836), «Упырь (украинское предание)» (1848, опубл. в 1861), «Полунощник (уральское предание)» (1848, опубл. в 1861) и т. п. Наряду с русскими и украинскими Даль перерабатывал также сказки народов Востока, например в 1839 году вышел сборник «Восточные притчи и сказки, переложенные из устных рассказов жителей Средней Азии».

В историю русской литературы В. И. Даль вошёл и как один из ярких представителей так называемой натуральной школы, преобладающим жанром которой, начиная с 1840-х годов, стал физиологический очерк. Писатели-очеркисты уделяли пристальное внимание быту разных, преимущественно средних слоёв населения, крестьянства, городских «низов», приоритет отдавался социальному анализу, что закономерно вело к сближению художественного творчества с наукой того времени — социологией, статистикой, этнографией, экономикой. Лучшие произведения, написанные Далем в этом оперативном нравоописательном жанре, — «Уральский казак» (1841, опубл. в 1842, 1846, 1861), «Денщик» (1841, напечатано в 1845), «Чухонцы в Питере» (1841, опубл. в 1846), повесть «Жизнь человека, или Прогулка по Невскому проспекту» (1843). Очерк «Петербургский дворник» был включён в первый выпуск знаменитого некрасовского альманаха «Физиология Петербурга» (1845) наряду с произведениями В. Г. Белинского, Д. В. Григоровича, Е. П. Гребёнки и самого Н. А. Некрасова. В 1848–1857 годах Даль пишет серию рассказов «Картины из русского быта» (опубл. в 1861). В. Г. Белинскому принадлежат слова: «Г-н Даль — это живая статистика живого русского народонаселения»¹¹. Спустя почти сто лет о том же сказал М. Горький: очерки и рассказы Даля «имеют огромную ценность правдивых исторических документов, и если бы мы захотели детально изучать жизнь крестьян 1840–1850-х годов, для этой цели сочинения Даля — единственный и бесспорный материал»¹².

Ориентир на точную и обстоятельную фактографию прослеживается во всём творчестве Даля, и опять-таки поражает широта его интересов. Используя устные источники и собственные наблюдения, он описал обучение медведей в Сергачском уезде Нижегородской губернии и в Сморгонах в Белоруссии («Медведи», 1862), все тонкости охоты на волков в Оренбургском крае («Охота на волков», 1866); на основе оренбургских впечатлений — «Нечто о кумызе» (1843), «Особый способ сидки дёгтя, употребляемый киргизами» (1843); про русские обычаи рассказал в очерке «Смотрины

¹⁰ Никитенко А. В. *Дневник: В 3 т. Т. 1. М., 1955. С. 313.*

¹¹ Белинский В. Г. *Полное собрание сочинений. Т. 1–13. М.; Л., 1953–1959. Т. 9. С. 82.*

¹² *История русской литературы. М., 1959. С. 187–188.*

и рукобитье» (1861). По поручению министра Л. А. Перовского написал «Исследование о скопческой ереси», изданное в 1844 году в нескольких экземплярах «для внутреннего пользования».

Важной составляющей литературной деятельности В. И. Даля было создание произведений для детей: «Первая первинка полуграмотной внуке. Сказки, песенки, игры» (1870), «Первинка другая. Внуке грамотейке с неграмотною братиею. Сказки, песенки, игры» (1871), часть из опубликованного в этих сборниках вошла позднее в упомянутую уже книгу «Старик-годовик». Написанные Далем произведения для детей следует рассматривать более широко — как осуществление задач в области педагогики, образования. По сути, Владимир Иванович является одним из первых создателей книг для народа. В 1843 году вышла его книга «Солдатские досуги», где с учётом психологии, интересов и военного опыта солдат содержится популярное изложение научных сведений о мире и человеке, включены нравоучительные рассказы и притчи, рассказы о предрассудках, тексты занимательного характера, исторические и военные анекдоты, перемежающиеся пословицами, поговорками, загадками. Успех этой книги способствовал появлению в 1853 году второго подобного издания — «Матросские досуги», составленного по поручению Главного морского штаба, для чего специально была организована запись матросских рассказов, песен, поговорок и загадок. Даль получал множество корреспонденций с описаниями морских сражений, интересных и удивительных случаев из истории флота и пр. В 1862 году увидели свет «Два сорока бывальщинок для крестьян». По воспоминаниям П. И. Мельникова-Печерского, Даль намеревался изложить Библию «применительно к понятиям русского простонародья» и с этой целью работал над Пятикнижием Моисея (рукопись называлась «Бытописание») ¹³, а также над переложением «Апокалипсиса» и 13-й главы Евангелия от Матфея. Правда, рукопись «Бытописания» московской духовной цензурой была не запрещена, но и не разрешена, над ней «думали» около двух лет. Так или иначе, она осталась ненапечатанной. О дальнейшей судьбе библейских текстов Даля коротко поведал Мельников-Печерский: 13-я глава Евангелия от Матфея оказалась у М. П. Погодина, а «Бытописание» Даль перед кончиной «передал в руки свояченице своей, Наталье Львовне Соколовой» ¹⁴.

К общеобразовательным сочинениям относятся учебные руководства для воспитанников военных заведений. Помимо названного выше руководства по сооружению моста перу Даля принадлежат зоологические тексты под общим названием «Зверинец» (1844), куда вошли сведения о медведе, волке, верблюде. Вместе с А. Ф. Постельсом и А. П. Сапожниковым он составляет учебник «Зоология» с атласом из 52 листов (1847). В 1849 году выходит «Естественная история. Ботаника» В. И. Даля, «составленная на основании Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений, высочайше утверждённого 24 декабря

¹³ Мельников П. И. Критико-библиографический очерк. С. LXXXI.

¹⁴ Там же. С. LXXXI, LXXXIII.

1848 года»¹⁵. В 1838 году Даль избирается членом-корреспондентом Академии наук за собрание коллекций по флоре и фауне Оренбургского края (заметим: не за литературную или фольклористическую деятельность!).

Будучи уже известным писателем, занимая высокие чиновничьи должности, Владимир Иванович не порывал с медициной: лечил, при необходимости выступал как хирург; его усилиями в Луганске была построена и открыта первая в Российской империи больница для рабочих. В 1830—1840-х годах выходят его научные статьи по медицине: «Слово медика к больным и здоровым» (1832), «Об операциях катаракты» (1832, на немецком языке), «Об омеопатии» (1838), «О народных врачебных средствах» (1843), «Черепословие и физиогномика» (1849). Да, медицинские штудии Даля устарели, но они важны как факт биографии писателя; вкупе с другими естественнонаучными работами они многое объясняют в его литературном творчестве, в его деятельности как собирателя фольклорно-этнографического материала и исследователя традиционной культуры.

Надо заметить, что Даль, поборник образования крестьян, рабочего люда, солдат и матросов, реально борясь с несправедливостью во всех её проявлениях, будучи демократичным в общении с народом, парадоксальным образом выступал как противник обучения крестьян грамоте, искренне полагая, что это «доводит до худа»¹⁶. Вероятно, подспудно его волновала мысль о том, что вместе с грамотностью измельчает и обеднеет живая, образный народный язык, забудутся сказки, предания, песни, исчезнут обряды и нарушится система нравственных основ — то, на чём держится народная культура, всё то, что он любил, знал, собиранию и изучению чего посвятил свою жизнь. На самом деле обвинение Даля в том, что он отрицал пользу образования крестьян, не совсем справедливо. Со слов Мельникова-Печерского, Даль задавался резонным для своего времени вопросом: что же будет читать народ, обучившийся грамоте? «Нет спору, — говорил он, — что ученье свет, а неученье тьма, и что грамоте учиться всегда пригодится, а когда будет больше грамотных, дураков поменьше будет; однако, — прибавлял он, — на одной грамоте далеко не уедешь. Нужно для народа чтение, а где оно? Не в тех ли книжках московского издательства, что офени по деревням в коробьях разносят, или тех, что начали, как блины, печь петербургские борзописцы? Необходимо заготовить книги, да чтоб эти книги <...> были бы складны смыслом. А без них какой прок в грамоте? Разве что в кабаках фальшивые паспорта писать?»¹⁷

¹⁵ Подробнее см.: Байрамукова А. И. В мире текстов В. И. Даля. Ставрополь, 2015.

¹⁶ Заметка о грамотности // Санкт-Петербургские ведомости. 1857. 10 ноября.

¹⁷ Мельников П. И. Критико-библиографический очерк. С. LXXXIV—LXXXV. См. также статью В. И. Даля «Во всеуслышание», в которой он выступал против «торгового направления» в литературе для народа; рукопись была обнаружена в бумагах писателя и опубликована в журнале «Русский архив» (1880. Кн. 3).

Озабоченный отсутствием «умной», полезной литературы для народа, литературы, которая, с одной стороны, служила бы образованию, давала бы научные знания, расширяла кругозор простого читателя, с другой, была бы ему интересна, написана понятным, истинно народным языком и в то же время не «подделывалась» под народную речь и не служила бы только способом заработать, Владимир Иванович и принялся за сочинение своих книг, адресованных крестьянину, городскому простолюдину, нижним чинам армии и флота.

Позволим себе небольшое отступление, чтобы ещё раз подчеркнуть, с одной стороны, типичность для своего времени фигуры Владимира Ивановича Даля — фольклориста, этнографа, лексикографа, с другой — его уникальность.

XIX век в России был веком собирательства. Началось это ещё в предыдущем столетии, но приняло поистине громадный масштаб в последующие десятилетия. Усилиями знаменитых и безвестных собирателей, хранителей и знатоков из разных слоёв общества, с разными возможностями и разными пристрастиями, мы имеем бесценные коллекции, частные и государственные, — собрания живописи, скульптуры, рукописей, прикладного искусства, оружия и т. д. Братья Третьяковы; собрание А. С. Строганова; знаменитая театральная коллекция А. А. Бахрушина; пушкиниана А. Ф. Отто-Онегина, вернувшего в Россию огромное количество рукописей А. С. Пушкина, изобразительного материала и многое другое, связанное с великим русским поэтом и русской литературой; ценнейшие экспонаты, привезённые Н. Н. Миклухо-Маклаем из его путешествий в экзотические уголки Земли; уникальная коллекция растений и животных Центральной Азии, собранная Н. М. Пржевальским... Всего не перечислишь.

Пётр I основал в 1714 году в Петербурге Кунсткамеру — музей, доселе неизвестное России учреждение, однако целью и самого императора, и образованного общества той поры было создание прозападной официальной культуры. Неофициальная же, традиционная «культура молчащего большинства» (термин известного учёного-медиевиста А. Я. Гуревича (1924–2006)) олицетворяла ту часть древнерусского наследия, с которой следует бороться, которую следует преодолевать как тормоз на пути великих преобразований страны, выведения её из «варварства». Понятно, что всё относящееся к патриархальной русской старине стало рассматриваться как отсталое, некультурное.

В противовес этому в XIX веке всерьёз заявила о себе общемировая озабоченность исчезновением «особости», неповторимости, уникальности национальных культур. Отсюда — интерес к самобытным проявлениям культуры, к корням, историческому прошлому, народному словесному и материальному наследию, к быту, нравам, миропониманию «простолюдин».

Собирательство произведений народной культуры со второй четверти — середины XIX столетия захватило значительную часть русского общества — от гимназистов до почтенных профессоров, от мелких чиновников, сельских священников и грамотных крестьян до сенаторов. А. С. Пушкин записывает в Михайловском и Болдино народные сказки, песни, интересуется крестьянской свадьбой, среди местного населения Оренбуржья собирает материалы о пугачёвском движении. Блистательный переводчик,

